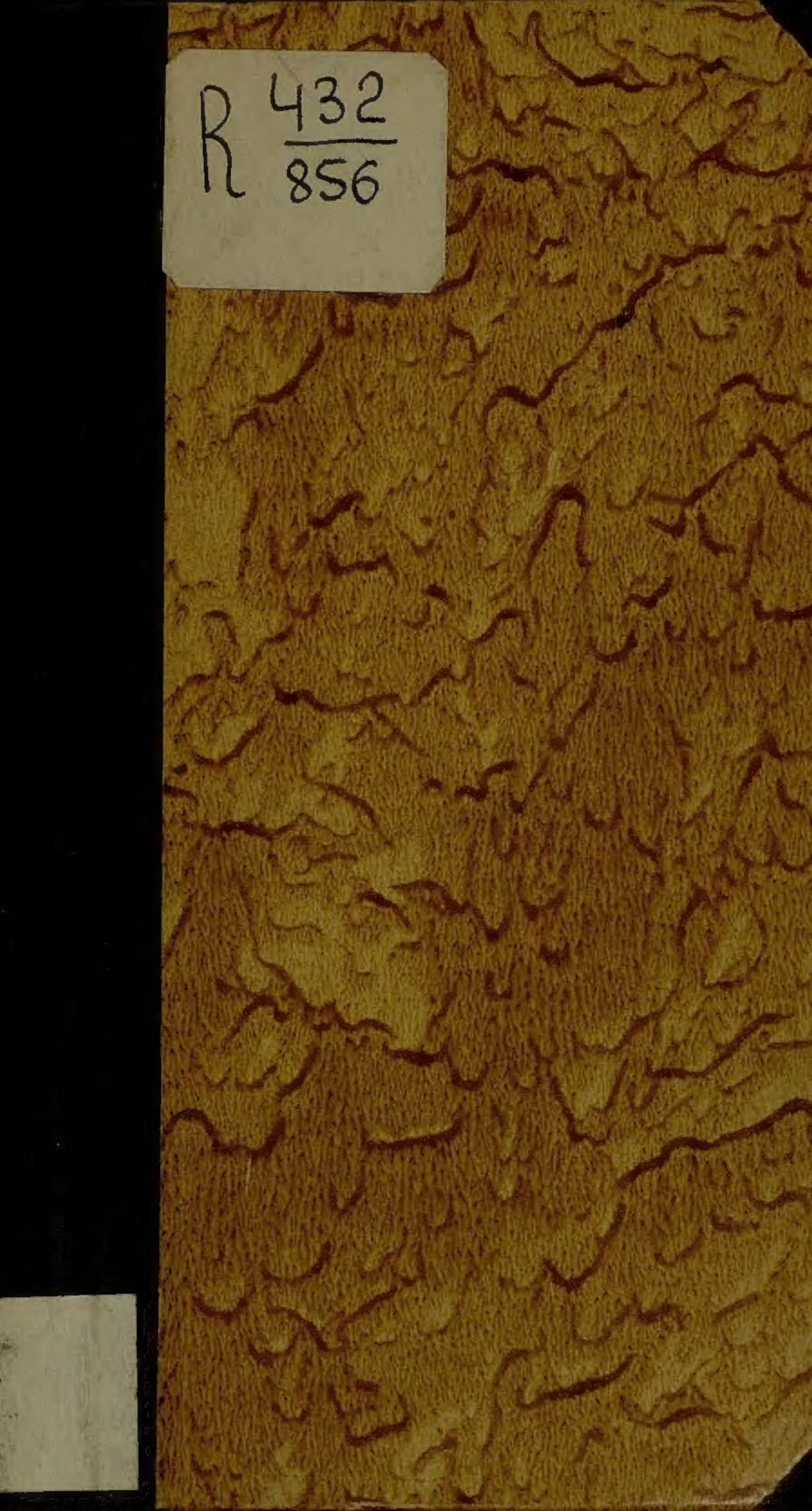

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ МИХАИЛА.

ОЧЕРКЪ

ЖИЗНИ МИХАИЛА,

МИТРОПОЛИТА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО, НОВГОРОДСКАГО, ЭСТЛЯНДСКАГО

И

ФИНЛЯНДСКАГО.

МОСКВА.
Въ Типографіи Вѣдомост. Московск. Город. Полиціи.
1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено был въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 17 дня 1857 года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Профессоръ Протоіерей
Петръ Делицынъ.

Преосвященный Михаилъ былъ сынъ бѣднаго пономаря Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, села Топоркова, по имени Михаила. Онъ родился въ 1761 г. Ноября 8-го дня. Отецъ его лежалъ на смертномъ одрѣ, когда родился Матвѣй (таково было мірское имя Михаила). Къ умирающему отцу, надъ которымъ въ этотъ день совершено таинство Елеосвященія, поднесли новорожденнаго младенца: онъ благословилъ его и, цѣлуя, нѣкоторымъ образомъ какъ бы помазалъ его останками своего помазанія.

Чрезъ нѣсколько дней, когда надъ младенцемъ въ церкви совершали таинство Свя-

таго Крещенія, отецъ скончался; и возвратившіеся въ домъ съ новокрещеннымъ Матвѣемъ, отца, его уже не застали въ живыхъ.

Несчастная мать, убитая горемъ, была не въ состояніи кормить своего младенца грудью. Поручить эту обязанность другой не дозволяла ей бѣдность. Со смертію мужа, она лишилась и скудныхъ средствъ къ пропитанію. Поэтому, имѣя мало надежды поддержать жизнь новорожденнаго, особливо же предполагая, что неминуемо сдѣлается онъ жертвою заразительной болѣзни старшаго ея сына, который лежалъ въ то время въ оспѣ, со слезами на глазахъ, положила его, какъ безпомощнаго и безнадежнаго, на постель къ старшему брату.

Въ этомъ состояніи смерть младенца казалась уже неизбѣжною. Но судьбы Вышняго неисповѣдимы! Младенецъ Матвѣй, въ пеленахъ обреченный на смерть, остался живъ! Провидѣніе видимо сохранило его для той цѣли, къ которой онъ былъ предназначенъ свыше.

По смерти старшаго брата, скончавшагося отъ оспы, младшему, Матвѣю, добрыми людьми была оказана немедленная помощь.— Для вскормленія его пожертвовали козу. Преосвященный Платонъ (Малиновскій), во вниманіе къ крайне затруднительному положенію его матери, оставилъ за нимъ причетническое мѣсто отца его. Такимъ образомъ младенецъ Матвѣй, будучи еще въ пеленахъ, сдѣлался уже опорою и своей матери, и матери отца своего. Конечно, ни причетническое мѣсто, ни попеченія двухъ сельскихъ вдовъ, принимавшихъ въ немъ особенное участіе, не могли обѣщать Матвѣю такого воспитанія, которое могло бы подготовить его къ какому-либо важному назначенію. Но избраннику Божію, Самъ Богъ открываетъ пути къ тому, чтобы достигнуть своего назначенія!

Съ самаго ранняго дѣтства Матвѣй оказывалъ какое-то особенное равнодушіе къ дѣтскимъ играмъ. Когда сверстники его занимались играми, онъ оставался дома, напѣвалъ молитвы и старался подражать тому, что

видѣлъ въ церкви, во время Богослуженія.— Замѣчателенъ одинъ случай на седьмомъ году его возраста. Однажды, въ праздничный день, котенокъ похитилъ кусокъ мяса, который рѣдко бывалъ на сиротскомъ столѣ.— Замѣтивъ хищника съ добычею, Матвѣй схватилъ его и ударилъ объ полъ такъ сильно, что животное распростерлось у ногъ его, не показывая признаковъ жизни. Тогда жалость и слезы заступили мѣсто гнѣва. И когда котенокъ очнулся, Матвѣй, въ радости, подошелъ къ образу и обѣщался предъ Богомъ никогда не сердиться. Въ какой степени сдержалъ онъ свое слово, это объяснитъ вся его жизнь—образецъ кротости и тихости нрава!—Ибо случай сей во всю жизнь напоминалъ ему о воздержаніи отъ гнѣва и запальчивости.

Родственники Матвѣя готовили его къ занятію родительскаго мѣста. Дядя его, Матвѣй, Священникъ села Хомягина, выучилъ его читать, писать и еще кое-чему, что казалось необходимымъ для того, чтобы мальчикъ вступилъ въ исправленіе должности

причетника. На двѣнадцатомъ году его возраста, онъ былъ представленъ матерью Преосвященному Платону (Левшину). Причины, по которымъ мать просила Преосвященнаго утвердить ея сына на предоставленномъ ему мѣстѣ церковнаго причетника, были убѣдительны: съ одной стороны, скудные доходы отъ причетническаго мѣста, котораго сирота въ дѣйствительности не занималъ, не совсѣмъ исправно отдавались его матери; съ другой стороны, мальчикъ находился безъ всякихъ средствъ къ продолженію своего ученія.— Преосвященному Платону стоило только написать нѣсколько словъ на поданномъ ему прошеніи, и отрокъ Матвѣй навсегда остался бы причетникомъ сельской церкви, и никогда не сдѣлался бы свѣтильникомъ Церкви Русской.

Неизвѣстно, что удержало Архипастыря отъ подобнаго рѣшенія. Надобно полагать, что, по свойственной ему проницательности, въ бѣдномъ отрокѣ предусмотрѣлъ онъ способности и дарованія, раскрывшіяся въ послѣдствіи. Какъ-бы то ни было, только мѣсто

причетника, предоставленное Матвѣю, Архипастырь оставилъ за нимъ для пропитанія его матери, а самого Матвѣя опредѣлилъ въ Троицкую Семинарію, для дальнѣйшаго его образованія, на казенномъ иждивеніи.

Здѣсь, подъ именемъ *Десницкаго*, Матвѣй ревностно занимался науками и постоянно считался въ числѣ первыхъ учениковъ.

Когда въ 1782 г. открыто въ Москвѣ Дружеское Ученое Общество для образованія 35-ти питомцевъ, то, по просьбѣ Общества сего, Пресвященный Платонъ избралъ въ оное нѣсколько студентовъ изъ подвѣдомыхъ ему Духовныхъ Училищъ. Въ числѣ ихъ былъ и Матвѣй Десницкій. Онъ обучался языкамъ Нѣмецкому и Французскому и слушалъ курсъ наукъ въ Университетѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ слушалъ уроки Богословія въ Московской Духовной Академіи.

Столичная жизнь не увлекла Десницкаго. Вѣрный своему призванію, онъ съ любовію посвятилъ себя своему образованію, не вда-

ваясь въ развлеченія и избѣгая сообщничества съ другими.

Въ числѣ его товарищей особенно замѣчателенъ Андрей Колоколовъ, также изъ духовнаго званія и, подобно ему, обучавшійся въ Университетѣ. Дружба обоихъ сверстниковъ была основана совершенно на христіанскихъ началахъ.—Ежедневно находили они время повѣрять другъ другу свои мысли, открывать свои погрѣшности, совѣтоваться объ исправленіи ихъ, однимъ словомъ, руководить другъ друга къ лучшему. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ образомъ Десницкій и самъ совершенствовался, и, въ то же время, много способствовалъ къ образованію Колоколова, бывшаго въ послѣдствіи Протіереемъ въ Осташковѣ, Тверской губерніи. Случалось не рѣдко, что нѣкоторые изъ товарищей Десницкаго позволяли себѣ дерзкія надъ нимъ шутки, насмѣхаясь надъ его скромностію и одиночествомъ. Зная, что насмѣшка за насмѣшку бываетъ поводомъ къ ссорѣ и опасаясь своей природной вспыльчивости, Десницкій на всѣ насмѣшки отвѣчалъ мол-

чаніемъ. Но избѣгая одной крайности, онъ невольно впадалъ въ другую. Иногда, съ обидѣвшимъ его, по мѣсяцу не говаривалъ ни слова. Замѣтивъ это, вѣрный Колоколовъ далъ ему почувствовать, что онъ поступаетъ, въ этомъ случаѣ, не хорошо, и что въ подобномъ молчаніи, имѣющемъ видъ терпѣнія, можетъ скрываться тайное враждебное расположеніе сердца. Десницкій понялъ это, и съ тѣхъ поръ былъ одинаково обходителенъ со всѣми, не исключая и тѣхъ, которые наносили ему обиды.

Университетъ, отдавая справедливость познаніямъ Десницкаго, удостоилъ его ученой степени, которая открывала ему прекрасную дорогу на гражданскомъ поприщѣ. Многіе даже совѣтовали Десницкому гражданскую службу предпочесть духовному званію. Но сердце его побуждало—посвятить себя служенію Церкви.—Расположенный къ уединенной жизни, онъ было намѣревался вступить въ монашество.—Но мать не согласилась на это и Десницкій поступилъ въ приходское духовенство. Въ 1785 году рукоположенъ онъ во

Священника къ церкви Св. Іоанна Воинственника, что въ Якиманской Части, близъ Калужскихъ воротъ, и вступилъ въ супружество съ дочерью своего предшественника.

Усердіе къ священнослуженію, неутомимая готовность во всякое время выполнять обязанности, нераздѣльныя съ саномъ, кроткое и ласковое обращеніе съ прихожанами, въ особенности же постоянная ревность къ проповѣданію слова Божія,—скоро пріобрѣли ему любовь его паствы и сдѣлали имя его извѣстнымъ въ первопрестольной столицѣ.—Въ церковь Св. Іоанна Воинственника каждое Воскресенье люди всѣхъ сословій во множествѣ собирались для слушанія назидательныхъ поученій его.—Какъ ни обширна эта церковь, но она не могла вмѣщать въ себѣ всѣхъ посѣтителей: въ лѣтнее время многіе должны были стоять на папертяхъ и даже на окнахъ.—Ихъ привлекали и стройный хоръ пѣвчихъ, и Пастырь величественной и пріятной наружности, совершавшій литургію и потомъ проповѣдывавшій всегда благоговѣйно и поучительно. Въ бесѣдахъ своихъ Отецъ Матвѣй

съ необыкновеннымъ искусствомъ великія и глубокія истины христіанскаго ученія излагалъ просто и основательно, и слово его было внятно и назидательно для всѣхъ сословій общества. Человѣкъ образованный и простолюдинъ безграмотный, богатый и нищій, вельможа и простой гражданинъ—одинаково восхищались силою убѣжденій смиреннаго Пастыря Церкви.—Каждая духовная бесѣда его запечатлѣвалась въ памяти слушателей и была предметомъ разговоровъ семейныхъ и пріятельскихъ. Занимательность его бесѣдъ умножалась также и тѣмъ, что, кромѣ отдѣльныхъ поученій на разные предметы, примѣненныхъ къ извѣстнымъ случаямъ, онъ преподавалъ, по временамъ, какую-либо часть христіанскаго ученія, во многихъ бесѣдахъ, произносимыхъ по порядку, въ нѣсколько воскресныхъ дней, а иногда и въ продолженіе цѣлаго года. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ бесѣды, подъ названіемъ: *«Трудъ, пища и покой духа человѣческаго»* и *«Изображеніе ветхаго, внѣшняго, плотскаго и новаго духовнаго человѣка»*. — Иногда часть Священнаго Писанія Новаго Завѣта онъ

изъяснялъ въ непрерывныхъ бесѣдахъ, слѣдовавшихъ одна за другою. Такъ составилъ онъ *«Изъясненіе Соборнаго посланія Апостола Іакова».*—Слава о его назидательныхъ бесѣдахъ съ каждымъ днемъ возрастала все болѣе и болѣе.—Многіе пріѣзжали даже изъ далекихъ мѣстъ собственно для того только, чтобы послушать славнаго проповѣдника. Знаменитѣйшія особы того времени въ Москвѣ: Оберъ-Каммергеръ Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Ѳедоръ Андреевичъ Остерманъ, разные Сенаторы и Сановники не пропускали случая посѣщать церковь Св. Іоанна Воинственника и присутствовать при поученіяхъ ея проповѣдника. Даже закоснѣлые старообрядцы приходили туда и, стоя въ дверяхъ церковныхъ, слушали поученія Пастыря. Онъ замѣчалъ ихъ и часто, безъ пріуготовленія, включалъ въ свои бесѣды такіе сильные доводы о Православіи, *о единомъ духовномъ стадѣ и о единомъ-же Пастырѣ, Господѣ Іисусѣ Христѣ,* что они невольно вразумлялись и многіе изъ нихъ скоро присоединялись къ Православной Церк-

ви, будучи предварительно предуготовляемы къ тому знаменитымъ служителемъ алтаря.

Съ наступленіемъ Великаго Поста усугублялась ревность проповѣдника. Не только въ воскресные дни, но и ежедневно, въ продолженіе Заутрень и Часовъ, читалъ онъ поученія о Покаяніи и Св. Причащеніи—Тихона, Епископа Воронежскаго. Въ эти дни церковь наполнялась народомъ даже изъ другихъ отдаленныхъ приходовъ. И не смотря на то, что служба съ поученіями была довольно продолжительна, никто не выходилъ изъ церкви, никто не рѣшался нарушить тишину и безмолвіе въ храмѣ Божіемъ. Пастырскія привѣтствія сего Пастыря Церкви къ пріобщившимся трогательны и исполнены сердечнаго умиленія.—Вотъ, для примѣра, одно изъ нихъ: «Я, недостойный пастырь, привѣтствую васъ удостоившихся причастія Тѣлу и Крови Христовой. Поздравляю душевно и радуюсь; но радость моя будетъ совершенна, когда наставленія, во всю недѣлю вамъ преподаваемыя, останутся правилами на всю вашу жизнь. Вы слышали, что Таинство Святаго Прича-

щенія есть залогъ неизъяснимой, все понятіе наше превосходящей, любви Господа Спасителя нашего къ вѣрующимъ; будьте же всегда вѣрующими, живите по заповѣдямъ Христовымъ: любите Его всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ вашимъ, молитесь Ему, благодарите Его; любите и другъ друга, будьте кротки, милосерды, незлобливы; за васъ Спаситель пролилъ драгоцѣнную Кровь Свою, для вашего спасенія, Христіане! Великое дѣло жить по заповѣдямъ и ученію Христову: это скажетъ вамъ ваше сердце; особенно же теперь, когда Спаситель міра въ Таинствѣ Причащенія соединяется съ вами. Продолжите это сладчайшее на всю вашу жизнь утѣшеніе: оно препроводитъ васъ и въ вѣчность— въ небесное Царствіе».

Къ замѣчательнѣйшимъ трудамъ Михаила относится *«Пространное Катихизическое ученіе»*, которое онъ, въ скромномъ санѣ Священника, преподавалъ народу въ продолженіе трехъ лѣтъ. Не будемъ говорить здѣсь о пользѣ и важности этого труда; скажемъ только, что послѣдствіемъ его ученія было

то, что многіе обращались къ нему съ просьбою принять на себя званіе наставника ихъ дѣтей въ начаткахъ истиннаго христіанства, вслѣдствіе чего онъ побужденъ былъ составить особый *«Краткій Катихизисъ»*.

Любимый и уважаемый всѣми, онъ часто принимаемъ былъ въ семейства для прекращенія ссоръ и убѣжденія строптивыхъ, для примиренія мужей съ женами, дѣтей съ родителями.—Водворить миръ между враждующими почиталъ онъ величайшимъ благомъ и говорилъ, какъ и Тихонъ Воронежскій: *«Миротвореніе блаженнѣе самой милостыни. Милостивые, по благовѣствованію Христову, сами помилованы будутъ, а миротворцы сынами Божіими нарекутся»*.—Онъ ревновалъ, по Апостолу, *быть всѣмъ вся*, и знавшіе дивились, какъ доставало у него силъ и времени на столь многія, трудныя и разнообразныя занятія.

Платонъ, Митрополитъ Московскій, Отецъ Отцовъ, какъ называетъ его знаменитый Кіевскій Проповѣдникъ Іоаннъ Леванда, высоко цѣнилъ достоинства Священника церкви Св.

Іоанна Воинственника и всегда отзывался о немъ съ отличною похвалою. При Императрицѣ Екатеринѣ II, когда извѣстіе о заключеніи мира со Швеціею достигло первопрестольной столицы, въ Москвѣ назначено было, по этому случаю, особое торжество и благодарственное Господу Богу молебствіе въ Успенскомъ соборѣ. Проповѣдь долженствовалъ говорить Ректоръ Духовной Академіи. Но Высокопреосвященный Платонъ, передъ самою обѣднею, внезапно приглашаетъ къ себѣ Священника церкви Св. Іоанна Воинственника и убѣждаетъ его, вмѣсто Ректора, сдѣлавшагося больнымъ, сказать Слово. Скромный служитель алтаря согласился, исполнилъ волю Архипастыря и произнесъ Слово, замѣчательное и величественное, которое Платонъ тотчасъ же препроводилъ при донесеніи своемъ къ Императрицѣ. Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, бывшій тогда Главнокомандующимъ въ Москвѣ, остался чрезвычайно доволенъ этимъ торжественнымъ Словомъ и пригласилъ проповѣдника, въ тотъ же день, къ обѣденному столу, вмѣстѣ съ Митрополитомъ и другими Архіереями.

Приходъ церкви Св. Іоанна Воинственника, сравнительно съ прочими, былъ очень незначителенъ; но при ся знаменитомъ Пастырѣ приходъ увеличился и самая церковь украшена усердіемъ доброхотныхъ вкладчиковъ.— Сооруженъ великолѣпный иконостасъ, по предначертанію геніальнаго архитектора Баженова.—Часть ежегодныхъ доходовъ, поступавшихъ въ церковь, удѣлялась на содержаніе при ней богадѣльни для престарѣлыхъ обоего пола,—благословлявшихъ благодѣтельнаго Пастыря, который впродолженіе одиннадцати-лѣтняго служенія при церкви Св. Іоанна Воинственника, стяжалъ себѣ не только народную славу, но и постоянное уваженіе людей, достойныхъ уваженія.

Въ 1796 году Священнику Десницкому вдругъ было объявлено повелѣніе Императора Павла I—немедленно явиться ко Двору. Не безъ смущенія отправился онъ въ Петербургъ одинъ. Представленный Государю, онъ былъ принятъ Имъ милостиво и опредѣленъ Соборнымъ Пресвитеромъ при Высочайшемъ Дворѣ.—На переселеніе его семейства въ Петербургъ воспослѣдовало пособіе.

Правда, въ этомъ новомъ званіи кругъ его дѣятельности не могъ быть такъ общиренъ, какъ въ Москвѣ; но если, съ одной стороны, онъ не имѣлъ возможности часто и всенародно произносить свои поученія, за то, съ другой стороны, у него было время пересмотрѣть и издать въ свѣтъ часть своихъ прежнихъ трудовъ.

Десницкій былъ правъ, когда, въ началѣ своего поприща, избиралъ безбрачную жизнь: судьба не ссудила ему радостей семейной жизни.—Трое дѣтей, которыхъ онъ имѣлъ, умерли въ колыбели, а за послѣднею дочерью вскорѣ послѣдовала и мать.

Тогда Самъ Государь изъявилъ желаніе, чтобы Десницкій вступилъ въ монашество: постриженіе его совершено въ 1799 году, въ Гатчинѣ, въ придворной церкви.—При постриженіи, Десницкій, въ память отца своего, испросилъ себѣ имя *Михаила*. Въ этомъ же году произведенъ онъ въ Архимандриты первокласснаго Новогородскаго Юрьева монастыря и опредѣленъ Законоучителемъ въ

Первый Кадетскій Корпусъ, съ назначеніемъ присутствовать въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

Обязанности Законоучителя Михаилъ исполнялъ свято, и его бесѣды съ юными, любознательными умами были въ высшей степени занимательны и плодотворны. Но обязанность эта была непродолжительна. Въ 1802 году Михаилъ рукоположенъ во Епископа Старорусскаго, Викарія Новогородскаго.

На этомъ высокомъ поприщѣ Михаилъ явилъ себя вполнѣ достойнымъ своего назначенія. Не проходило Воскресенья, въ которое бы онъ не священнодѣйствовалъ въ Софійскомъ Каѳедральномъ соборѣ; и если не каждый разъ самъ поучалъ народъ, то единственно потому, что не хотѣлъ нарушать общаго порядка, по которому въ Каѳедральныхъ соборахъ поученія произносятся градскимъ духовенствомъ по-очереди. Не было храмоваго праздника, на которомъ бы онъ не присутствовалъ, и всѣ крестные ходы были совершаемы имъ лично. Но главнѣйшій подвигъ Викарнаго Новогородскаго Епископа состоялъ въ обозрѣ-

ніи имъ своей епархіи, не исключая даже самыхъ отдаленныхъ ея частей. Обозрѣніе это было предпринято имъ зимою, по неудобству, въ иныхъ мѣстахъ, дорогъ лѣтомъ. Во время своего путешествія, онъ осмотрѣлъ всѣ сельскія церкви, не миновалъ даже и тѣхъ, мимо которыхъ проѣзжалъ въ глубокую ночь. Войдя въ церковь, онъ выслушивалъ краткое молитвословіе и, обратясь къ духовенству и народу, который ожидалъ его и по ночамъ, привѣтствовалъ и поучалъ ихъ какимъ-нибудь назидательнымъ словомъ. Въ мѣстахъ, требовавшихъ бо́льшаго вниманія, онъ останавливался долѣе, священнодѣйствовалъ и проповѣдовалъ, входилъ въ положеніе пастырей, повѣрялъ ихъ дѣйствія и вездѣ водворялъ необходимый порядокъ.

Вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Новгородъ, Михаилъ получилъ другое назначеніе. Въ 1804 году, онъ трогательно простился съ Новогородцами въ Софійскомъ Каѳедральномъ соборѣ бесѣдою, которую присутствовавшіе слушали со слезами.—Изъ Викарнаго Епископа Новогородскаго, Михаилъ былъ переименованъ во Архіепископа Черниговскаго.

Это повышеніе—шагъ къ новымъ подвигамъ для Михаила. По пріѣздѣ въ Черниговъ, онъ нашелъ новую епархію свою въ печальномъ состояніи. Безпорядковъ и неисправностей было много. Надлежало съ неутомимостію взяться за дѣло, и должно сознаться, что онъ примѣрно исполнилъ свою обязанность. Обозрѣвъ Черниговскую епархію, подобно Новогородской, онъ, можно сказать, возвелъ ее на степень отличнаго благосостоянія и устройства. Но во всѣхъ своихъ преобразованіяхъ онъ дѣйствовалъ кротко и миролюбиво.—Дверь его была открыта для каждаго просителя: недовольный могъ всегда лично доводить до свѣдѣнія Архипастыря причины своего неудовольствія. Если эти причины оказывались справедливыми, проситель немедленно получалъ удовлетвореніе; если же онѣ были неосновательны, то неизбѣжное обличеніе служило наказаніемъ просителю.

Черниговская Семинарія обязана Михаилу своимъ улучшеніемъ. Для болѣе удобнаго помѣщенія учителей и воспитанниковъ, Пре-

освященный увеличилъ ее многими зданіями, построилъ при ней церковь, и въ преподаваніи ввелъ болѣе точный и основательный ходъ ученія. По временамъ даже самъ преподавалъ уроки Богословія.—Двухъ бѣдныхъ, но лучшихъ учениковъ, постоянно имѣлъ на своемъ иждивеніи, и оказывалъ имъ вполнѣ отеческое попеченіе.

Изъ Черниговскихъ поученій Михаила не многія сохранились для потомства, потому что обширныя его занятія не оставляли ему времени писать ихъ; всѣ слова и рѣчи, на извѣстные случаи, онъ произносилъ, большею частію, на память, подготовивъ ихъ предварительно, такъ сказать, однимъ размышленіемъ

Силою своихъ убѣжденій обратилъ онъ многихъ раскольниковъ на путь истинный. Во многихъ слободахъ учреждены имъ, такъ называемыя, единовѣрческія церкви; два единовѣрческіе монастыря, также имъ основанные, наполнялись обращающимися отъ раскола.

Ко времени пребыванія Михаила въ Чернигове относятся и многія письма, писанныя имъ къ его старымъ Московскимъ знакомымъ. Въ числѣ ихъ нѣкоторыя особенно замѣчательны. Въ то время, когда Михаилъ былъ не болѣе, какъ простой Священникъ церкви Св. Іоанна Воинственника, въ Москвѣ проживалъ нѣкто г. Д....., извѣстный и отчаянный вольнодумецъ. — Услышавъ Великимъ постомъ поученія Михаила и доведенный послѣднимъ до раскаянія, Д..... сдѣлался скоро ревностнымъ Христіаниномъ и во всю жизнь питалъ къ своему наставнику, Михаилу, чувство самой глубочайшей преданности и признательности. Портретъ Преосвященнаго ни на минуту не покидалъ его.—Случилось, что Д..... захворалъ и находился въ такомъ положеніи, что всѣ пособія врачей къ его выздоровленію не имѣли успѣха: смерть казалась неизбѣжною. Пригласили Священника. По принятіи Св. Таинъ Причащенія, больной внезапно почувствовалъ облегченіе, сталъ мало по малу поправляться и наконецъ совершенно выздоровѣлъ. Онъ не замедлилъ тотчасъ же извѣстить о томъ

Михаила, бывшаго уже Архіепископомъ Черниговскимъ. Вотъ что отвѣчалъ ему Преосвященный въ отвѣтъ на его письмо: «Я получилъ письмо ваше, любезнѣйшій А. Е., чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ; но, прочитавъ его, сталъ бодръ и веселъ. Да какъ и не радоваться? Вы приняли Св. Тайны и болѣзнь ваша прекратилась. Ахъ, мой почтенный другъ! если-бы Христіане знали великую важность Причащенія Тѣлу и Крови Христовой, то менѣе было бы у насъ болѣзней и горестей. Въ болѣзни оно есть врачевство и души тѣла, въ горестяхъ утѣшеніе. Да и какъ не быть сему: если мы вѣруемъ, и должно вѣрить, что точно, подъ видомъ хлѣба и вина, Самъ Спаситель міра соединяется съ нами, присутствуетъ таинственно въ насъ; а когда Онъ присутствуетъ, то духъ нашъ оживляется и какъ-бы погружается во Христа; а если и самое тѣло наше духомъ же оживляется, то и оно должно почувствовать перемѣну, то же оживленіе и здоровѣть, какъ бы слыша гласъ Спасителя: *Возстани и ходи.*—Но все это должно послѣдовать, когда болящій всею силою духа и ума, всѣмъ

напряженіемъ мыслей своихъ увѣруетъ, что Христосъ Спаситель приходилъ въ міръ грѣшныхъ спасти, и что Онъ, по неизъяснимой любви Своей къ человѣкамъ, оставилъ намъ средство соединяться съ Нимъ невидимо, духовно; а гдѣ Онъ, тамъ радость, миръ, блаженство, жизнь души и тѣла.—Христіанскіе пастыри обязаны вразумлять о семъ великомъ таинствѣ каждаго, готовящагося къ Причащенію, и чтобы возбуждать въ немъ вѣру, они сами должны быть проникнуты душевнымъ желаніемъ, духовнымъ восторгомъ. Этотъ духовный восторгъ пастыря и пламенная безмолвная его молитва производятъ въ семъ случаѣ великое дѣйствіе. Онъ, непостижимымъ намъ образомъ, возбуждаетъ духъ причастника и содѣйствуетъ къ возбужденію и живой вѣры въ немъ. О! если-бы всѣ мы посвящали себя на изученіе, что такое вѣра, таинство и все христіанство, по ученію Евангелія и великихъ Святителей, Отцевъ Церкви; то какой бы переворотъ увидѣли въ семействахъ, обществахъ, въ государствахъ: тогда было бы небо, или блаженство на землѣ. Вы еще говорите, что наслаждаетесь чтеніемъ

книги Өомы Кемпійскаго о подражаніи Іисусу Христу. Читайте эту драгоцѣнную книгу ежедневно, ежечасно; тамъ есть такія мысли, особенно же объ Исповѣди и Св. Причащеніи, которыя великое множество Христіанъ просвѣтили и возродили въ жизнь по заповѣдямъ Господа Іисуса Христа. Объ этой книгѣ, переведенной съ Латинскаго на всѣ Европейскіе языки, даже и на Турецкій, писано много и знаменитыми по учености людьми въ Италіи, Франціи, Германіи, Англіи и у насъ въ Россіи. Прощайте! Господь да сохранитъ васъ на пути спасенія! Призываю на васъ Его благословеніе.»

Другое письмо Михаила и къ тому-же Д..... не менѣе перваго важно и поучительно. Оно заключается въ слѣдующихъ строкахъ: «Недавно посѣтилъ меня вашъ родственникъ П..... И...... Р........, проѣзжая чрезъ Черниговъ въ Каменецъ-Подольскій. Онъ пробылъ у меня два дня и отъ него узналъ я о нѣкоторыхъ давнишнихъ знакомцахъ моихъ въ Москвѣ. Много было говорено и объ васъ, но не все слышанное радовало меня: вы впа-

ли въ задумчивость, сдѣлались нелюдимымъ, убѣгасте даже родныхъ, и какая-то странность въ поступкахъ вашихъ. Такъ откровенно и съ прискорбіемъ говорилъ мнѣ П.... И..... О мой другъ почтенный! вы въ опасномъ положеніи; берегитесь: вы въ искушеніи, въ васъ легко можетъ вкрасться самоугодность и даже ненависть къ самому себѣ! вы будете искать обновленія духовнаго въ способахъ, самими вами изобрѣтенныхъ, а не въ тѣхъ, которые указаны намъ Самимъ Спасителемъ, Его Апостолами и людьми свыше просвѣщенными. Молитесь Господу отъ всей души и просите Его, да не внидете во искушеніе; бодрствуйте, мужайтесь! Помните слова великаго Апостола Павла; онъ говоритъ: что радость о Христѣ есть даръ Св. Духа; будьте-же веселы, любезны, дружелюбны, не унывайте, занимайтесь дѣлами христіанства истиннаго, а не мечтательнаго; Господь Богъ да поможетъ вамъ! Молитесь! молитесь отъ всей души, отъ всего сердца: въ духѣ человѣческомъ таится искра небеснаго его происхожденія. Благодать Божія, молитвами, таинствами и вѣрою пріобрѣтаемая, когда

коснется этой искры, то воспламеняетъ ее; тогда она проникаетъ все существо духа нашего, и человѣкъ начинаетъ все видѣть съ другой точки зрѣнія; прежде скрытое отъ него дѣлается понятнымъ; онъ проникаетъ и узнаетъ начало и цѣль всего существующаго. Въ этомъ состояніи человѣкъ-христіанинъ творитъ дѣла, непостижимыя для естественной, обыкновенной философіи.—Бѣда, когда человѣческое самолюбіе будетъ почитать свои мечты за благодать, свыше ниспосылаемую: тутъ-то молитва болѣе всего врачуетъ этотъ духовный недугъ, молитесь!»

Наконецъ вотъ еще замѣчательное письмо Михаила къ одной знатной, пожилой дамѣ, у которой онъ, въ бытность свою Священникомъ въ Москвѣ, училъ Закону Божію двухъ ея сыновей: «Письмо ваше читалъ я не одинъ разъ и всегда съ особеннымъ удовольствіемъ и благоговѣйною радостію: вы изволите говорить, что дѣти ваши, учившіеся у меня, продолжаютъ службу съ отличіемъ, всѣми любимы и даже уважаемы; они кротки, человѣколюбивы, милостивы къ бѣднымъ

и благочестивы; все это приписываете мнѣ, какъ бывшему ихъ наставнику. Нѣтъ! Милостивая Государыня, вашими материнскими наставленіями, а еще болѣе—примѣрами вашихъ христіанскихъ добродѣтелей дѣти ваши руководствуются. При такихъ пособіяхъ и благочестіе и всѣ прекрасныя ихъ свойства освящаются благословеніемъ Божіимъ, которое инспосылается свыше на просвѣщенныхъ глубокими истинами Закона Евангельскаго, который я имѣлъ счастіе преподавать вашимъ дѣтямъ. Они радуютъ меня, и я благодарю Господа въ молитвахъ моихъ, что, по долгу пастырскаго званія моего, наставленія мои приносятъ вожделѣнные плоды.—Если бы всѣ родители руководствовались правилами, подобными вашимъ, въ воспитаніи дѣтей, то чувствовали бы утѣшеніе, котораго выразить не возможно. Въ такихъ семействахъ обитаетъ благодать Божія, и дѣти украшаютъ и ихъ, и общество: тутъ торжествуетъ христіанство и, хотя горестно, но должно сказать, что не многіе объ этомъ думаютъ. Что-же изъ этого слѣдуетъ? горесть и несчастіе, а не рѣдко и страданіе.—Молитесь Господу

Богу чаще и изъ глубины души вашей, и помните всегда, что Царствіе Божіе внутри насъ, какъ сказалъ Самъ Господь. Это истинно, когда помышленія ваши заняты богомысліемъ, когда ваша вѣра, надежда и любовь дѣйствуютъ по Закону Христову, когда всѣ дѣла ваши и обязанности исполняете, прося и устами и сердцемъ помощи и благословенія отъ Господа. Всесвятѣйшимъ Именемъ Его увѣряю васъ, что тогда Царствіе Божіе точно будете ощущать въ душѣ вашей. Раскройте Евангеліе—вы увидите тамъ, что въ исполненіи этихъ обязанностей вся сущность христіанскаго закона, и мы можемъ тогда надѣяться блаженнаго безсмертія.»

Послѣ многолѣтнихъ трудовъ своихъ на пользу Черниговской паствы, среди неусыпныхъ заботъ о ея благоденствіи, Михаилъ начиналъ, наконецъ, помышлять и о послѣднемъ часѣ своего успокоенія. Съ одной стороны, смерть его матери, скончавшейся въ Черниговѣ и погребенной имъ близъ Троицкой церкви Архіерейскаго дома, съ

другой, внезапный сильный обморокъ, случившійся съ нимъ, послѣ обѣдни, въ молитвенной комнатѣ его домовой церкви,—подали Михаилу мысль о распоряженіяхъ на случай его кончины. Мѣсто могилы онъ назначилъ себѣ подлѣ могилы матери, и написалъ завѣщаніе, по которому погребеніе его долженствовало быть совершено однимъ мѣстнымъ духовенствомъ, безъ всякаго приглашенія къ тому сосѣдственныхъ Архіереевъ. Даже облаченіе, въ которомъ слѣдовало его похоронить, было имъ приготовлено заранѣе: это облаченіе находилось постоянно при немъ, не только во время его пребыванія дома, но и во всѣхъ поѣздкахъ его по епархіи.

Но предѣлъ его земнаго поприща былъ назначенъ судьбами Божіими не въ Черниговѣ, не тамъ, гдѣ полагалъ онъ по своему смиренію. Въ 1813 году воспослѣдовалъ вызовъ его въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, котораго вскорѣ наименованъ Членомъ.—Какъ ни тяжело было ему разставаться съ любимой имъ Чер-

ниговской паствою, но надлежало покориться волѣ Божіей. — Проѣздомъ въ Петербургъ, онъ, между прочимъ, остановился въ Москвѣ на нѣсколько дней. Народъ стекался толпами, чтобы узрѣть бывшаго своего Пастыря и принять благословеніе Преосвященнаго.— Особенно замѣчателенъ послѣдній день его пребыванія въ первопрестольной столицѣ: до самой полуночи комнаты его въ Петровскомъ монастырѣ были наполнены посѣтителями.— Онъ всѣхъ принималъ съ ласкою и радушіемъ; благодарилъ за память о немъ. Къ благословенію его подходили съ какимъ-то особеннымъ благоговѣніемъ и съ чувствомъ неподдѣльнаго восторга.—Въ этотъ же день извѣстилъ Михаилъ Священника и весь причетъ церкви Св. Іоанна Воинственника, что къ вечеру, передъ выѣздомъ своимъ изъ Москвы, онъ посѣтитъ ихъ. Эта вѣсть, съ быстротою, разнеслась по всему приходу, и передъ вечеромъ обширная церковная паперть наполнилась народомъ, жаждавшимъ встрѣтить Архипастыря.—Въ исходѣ двѣнадцатаго часа онъ прибылъ: радость озарила лица присутствовавшихъ и, въ темную осеннюю ночь,

вся церковная паперть освѣтилась фонарями.— Это зрѣлище до того растрогало Архипастыря, что слезы заблистали на глазахъ его. Болѣе получаса шелъ онъ отъ св. воротъ до церкви и всѣхъ благословилъ. Здѣсь встрѣтилъ его Священникъ и весь клиръ въ полномъ облаченіи. Преосвященный взошелъ въ большую церковь, и на амвонѣ, предъ святымъ алтаремъ, преклонивъ колѣна и воздѣвъ руки, произнесъ громкимъ голосомъ: «Господи Боже мой! Ты сподобилъ меня опять увидѣть святый храмъ Твой, гдѣ я недостойный совершалъ безкровную жертву предъ Тобою, гдѣ слабый голосъ мой возвѣщалъ братіи моей, православнымъ Христіанамъ, Святый Завѣтъ Твой; призывалъ всѣхъ ко спасенію, говорилъ о неизрѣченной любви Твоей къ вѣрующимъ. Господи! Царю мой и Боже мой! благодарю Тебя нынѣ и во вѣки».—По окончаніи этой краткой благодарственной молитвы, Преосвященный обошелъ всѣ придѣлы, приложился къ св. иконамъ и потомъ, выйдя изъ храма, посѣтилъ Священника, діакона, дьячковъ, просфирню и, въ заключеніе, богадѣльню.—Бѣдные престарѣлые, призрѣвас-

мые въ этомъ скромномъ убѣжищѣ тишины и спокойствія, подходили къ Архипастырю съ слезами умиленія: онъ всѣхъ ихъ благословилъ поочередно и щедро одарилъ. Оставляя ихъ, онъ простился съ ними слѣдующими словами: «Живите мирно, ходите чаще въ святый храмъ, молитесь Господу Богу отъ всей души; въ этомъ все ваше счастіе; вы успокоены въ здѣшней жизни, готовьтесь, какъ Христіане, къ будущей!»

Императоръ Александръ Благословенный, узнавъ Михаила лично, питалъ къ нему особенное расположеніе и неоднократно знаками Высочайшаго благоволенія изъявлялъ ему свою благосклонность.

Марта 24-го 1818 года, Михаилъ, только-что оправившійся отъ тяжкой болѣзни, неожиданно получилъ Высочайшій Рескриптъ о возведеніи его въ санъ Митрополита Санктпетербургскаго. Со слезами на глазахъ принялъ Михаилъ этотъ новый знакъ Высочайшаго благоволенія имъ обожаемаго Монарха, и въ день Преполовенія показалъ

примѣръ той неутомимости, которою будетъ ознаменовано его управленіе новою епархіею. Изъ Троицкаго собора Александро-Невской Лавры, сопутствуемый духовенствомъ, Высокопреосвященный Михаилъ торжественно вступилъ, въ этотъ день, въ Каѳедральный соборъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Здѣсь совершена была имъ Божественная литургія съ водосвятіемъ на рѣкѣ и крестнымъ ходомъ вокругъ крѣпости; и здѣсь-то была услышана первая бесѣда его въ санѣ Митрополита.

Съ переселеніемъ Михаила въ Александроневскую Лавру, народъ во множествѣ стекался туда и, въ каждый воскресный день, слушалъ поученія изъ устъ самого Высокопреосвященнаго. Въ извѣстное время священнодѣйствія, Михаилъ выходилъ изъ алтаря на амвонъ чтенія, а иногда, для бо́льшаго удобства слушателей, на амвонъ облаченія, и, стоя съ однимъ пастырскимъ жезломъ, безъ налоя и безъ всякихъ пособій памяти, бесѣдовалъ съ слушателями, можно сказать, не только устами къ устамъ, но и сердцемъ

къ сердцу.—Глубокая тишина царствовала въ храмѣ: проповѣдникъ, съ пастырскимъ жезломъ въ рукѣ, казался посланникомъ неба, нисшедшимъ на землю возвѣщать слово Божіе и раскрывать истины, заповѣданныя намъ Божественнымъ Учителемъ нашимъ! Лѣтомъ Троицкій соборъ, конечно, былъ достаточенъ для помѣщенія въ немъ стекавшихся со всѣхъ концевъ города слушателей; но зимою, когда священнодѣйствіе происходило въ Благовѣщенской церкви, эта послѣдняя оказалась неудобовмѣстимою. Почему Михаилъ принужденъ былъ устроить близъ нея другую, болѣе обширную.

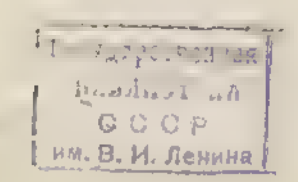
Вскорѣ по вступленіи Михаила въ санъ Митрополита, Новогородская епархія была присоединена къ Санктпетербургской, и потому кругъ дѣятельности Высокопреосвященнаго принялъ бо́льшіе размѣры. Важныя обязанности Первенствующаго Члена Святѣйшаго Сvнода, не помѣшали ему, на слѣдующее лѣто, посѣтить сначала Новгородъ и часть Новогородской епархіи, а потомъ и епархію Санктпетербургскую. Путешествіе

его по послѣдней въ особенности замѣчательно: Высокопреосвященному приходилось проѣзжать, гдѣ водою, гдѣ сушею, по такимъ мѣстамъ, которыя, по тогдашнему неудобству путей сообщенія, или очень давно, или вовсе не видали своего Архипастыря. Михаилъ не миновалъ и монастырей Валаамскаго и Коневскаго: память о его пребываніи тамъ живетъ и понынѣ!

Всегда и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ Михаилъ умѣлъ соединять кротость съ ревностію, милость съ правдою, твердость съ уступчивостію, и потому былъ любимъ и цѣнимъ всѣми, отъ человѣка простаго званія до перваго сановника. Онъ умѣлъ въ немногихъ словахъ сказать многое; увѣщанія его къ ближнимъ были всегда трогательны и вразумительны. Если кто-либо изъ его прежнихъ учениковъ, по какому нибудь обстоятельству, обращался къ нему лично или письменно, то отъ Архипастыря встрѣчалъ самый радушный пріемъ, самую нѣжную внимательность.

Дѣятельность Михаила, во всѣхъ пе-

ріодахъ его жизни, по-истинѣ изумительна! Не много часовъ посвящалъ онъ сну. Будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, вмѣсто послѣ-обѣденнаго отдохновенія, обыкновенно просиживалъ за просматриваніемъ новаго изданія своихъ сочиненій, начатаго имъ, при Высочайше дарованныхъ средствахъ, еще до вступленія его въ С.-Петербургскую епархію.—И такъ, самый отдыхъ его состоялъ въ занятіяхъ, и даже въ весьма трудныхъ.—И онъ, повидимому, нисколько не утомлялъ себя этимъ: изданіе, состоявшее изъ 3000 экземпляровъ, разошлось немедленно по его отпечатаніи, и Михаилъ уже снова рѣшился приступить къ другому, имѣя въ виду нѣкоторую благотворительную цѣль. Она состояла въ томъ, чтобы оставить бѣднымъ родственникамъ Высокопреосвященнаго, на случай его кончины, возможное вспоможеніе.— Но эта цѣль была приведена въ исполненіе уже послѣ смерти Михаила. По благости Государя *полныя* сочиненія Михаила окончательно появились въ печати въ 1824 году, и такимъ образомъ, съ одной стороны, наслѣдники Высокопреосвященнаго не остались

безъ пособія, съ другой, множеству читателей было оказано благодѣяніе духовное.

Многіе, сознавшіе пользу, которую пріобрѣла Церковь въ управленіи Митрополита Михаила, убѣждали его умѣрять свою дѣятельность, сообразно съ лѣтами и здоровьемъ, уже разстроеннымъ прежними трудами. Но онъ какъ-бы предчувствовалъ скорую смерть свою, и потому на всѣ изъявляемыя ему желанія о долговременномъ служеніи въ послѣднемъ высокомъ его званіи,—обыкновенно говаривалъ, что ему остается жить немного, не болѣе трехъ лѣтъ, и при этомъ часто упоминалъ о шестидесятомъ годѣ жизни, который, по существующему для духовенства узаконенію, даетъ право просить успокоенія отъ дѣйствительнаго служенія. — А между тѣмъ дѣятельность Высокопреосвященнаго нисколько не уменьшалась. Иногда, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, онъ замѣчалъ въ тѣлѣ своемъ признаки болѣзненнаго состоянія, но если эти признаки не лишали его силъ, Михаилъ не покидалъ обязанностей, сопряженныхъ съ его саномъ, и не думалъ

о леченіи.—Случалось не рѣдко, что онъ, послѣ церковной бесѣды, возвращался домой въ видимомъ утомленіи. Тогда нѣкоторые совѣтывали ему, по крайней мѣрѣ въ тѣ дни, когда проповѣдуетъ, священнодѣйствіе поручать другому. На это Михаилъ, по обыкновенію, говорилъ, что то и другое есть единая должность, и что онъ, по совершеніи священнослуженія и по пріобщеніи Святыхъ Таинъ, чувствуетъ себя болѣе возбужденнымъ къ проповѣдыванію,

Ноября 8-го 1820 года Михаилу минуло ровно 59 лѣтъ, слѣдовательно шестидесятый годъ его жизни начался въ 1820-мъ году, предъ самымъ праздникомъ Рождества Христова. Не смотря на чувствуемый имъ болѣзненный недугъ, Михаилъ, въ первый день праздника, священнодѣйствовалъ самъ, хотя и чрезъ силу. На другой день, послѣ тяжкой ночи, проведенной имъ въ безпокойномъ состояніи, Михаилъ находился уже въ опасности;—впрочемъ опасность эта, благодаря немедленно поданной помощи, была отвращена.

Чрезъ нѣсколько недѣль Михаилъ снова вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей.—На сдѣланный ему вопросъ: «не рано ли?»—Высокопреосвященный отвѣчалъ, что и безъ дѣла быть утомительно.

Все уже обличало въ немъ и необычайную слабость силъ, еще не возобновленныхъ послѣ болѣзни, и слѣды скрываемаго имъ тяжкаго недуга.—При всемъ томъ, первую недѣлю Великаго поста онъ, неутомимо, по обыкновенію, проводилъ въ священнослуженіи; въ субботу служеніе его было какъ-то особенно умилительно: онъ пріобщалъ Святыхъ Таинъ и всѣхъ служащихъ при домѣ его.

Въ послѣдній разъ Михаилъ присутствовалъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ 10-го Марта, а на другой день онъ уже лежалъ въ постелѣ. Болѣзнь, которая въ началѣ казалась только слабостью, чрезъ нѣсколько дней такъ усилилась, что опередила опасенія врачей и не допустила больнаго Архипастыря передѣлать прежнее его духовное завѣщаніе, которое, по многимъ измѣнившимся обстоятельствамъ,

требовало нѣкоторой перемѣны. Чувствуя близость кончины своей, Михаилъ заблаговременно принялъ таинство Елеосвященія и сталъ ежедневно пріобщаться Тѣла и Крови Христовой. Съ утра 24-го Марта началъ онъ прощаться съ окружающими. Сперва могъ нѣсколько говорить, потомъ благословлялъ только рукою и взоромъ. Наконецъ и рука лишилась силы; тогда онъ на приходящихъ обращалъ взоръ, исполненный любви.—Тѣло его находилось въ спокойномъ положеніи: только трудное дыханіе обнаруживало борьбу жизни со смертію. Въ шестомъ часу пополудни тихо предалъ онъ духъ свой, въ то самое время, когда, по совершеніи вечерни въ его комнатахъ, при чтеніи отходной, хоръ пѣвчихъ вновь пѣлъ утѣшительный стихъ Сумеона: *«нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ!»*

Михаилъ жилъ 59 лѣтъ, 4 мѣсяца и 16 дней.

Никто не былъ подготовленъ къ мысли о кончинѣ Михаила, а потому вѣсть о его смерти сильно подѣйствовала на всѣхъ, не гово-

ря уже о знавшихъ лично и коротко Высокопреосвященнаго.

Марта 26-го, т. е. въ то же число, въ которое за три года предъ тѣмъ, онъ опредѣленъ былъ Митрополитомъ, тѣло его,—всѣми Членами Святѣйшаго Сунода и всѣмъ духовенствомъ столицы, вынесено въ Троицкій соборъ при многихъ знатныхъ особахъ и при многочисленномъ стеченіи народа. Въ продолженіе трехъ сутокъ, въ которыя оно оставалось въ соборѣ, народъ не переставалъ приходить для послѣдняго цѣлованія останковъ своего Архипастыря.—29-го Марта, во время священнослуженія и надгробнаго пѣнія, собраніе было еще многочисленнѣе. Благоговѣйная печаль, отражавшаяся на всѣхъ лицахъ, представляла зрѣлище и трогательное, и величественное! Это было церковное сѣтованіе, въ полномъ смыслѣ сего слово!—Не одно духовенство, всѣ присутствовавшіе едва удерживали рыданія, чтобы не нарушить подобающую тишину во храмѣ. По окончаніи надгробнаго пѣнія, останки святителя обнесены были вокругъ собора, и потомъ поло-

жены въ церкви Св. Духа (*), въ томъ мѣстѣ, которое Высокопреосвященный самъ для себя назначилъ, по заложеніи алтаря ея, и на которомъ теперь находится жертвенникъ.

Въ сторонѣ отъ жертвенника, надъ головой покойнаго устроена небольшая бѣлая мраморная дощечка, на которой находится слѣдующая скромная надпись: *«Помяни Господи Митрополита Михаила»*.

(*) Въ то время не вполнѣ еще оконченной внутреннимъ украшеніемъ.

2007043258